81.2 Нем
Р 98

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

РЯБЕНКО ВАЛЕНТИНА СЕМЁНОВНА

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.04—германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1975

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

На правах рукописи

РЯБЕНКО ВАЛЕНТИНА СЕМЁНОВНА

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

10.02.04—германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Минск 1975

БИБЛИОТЕКА
М Д Л У

7627* 2331

Работа выполняется на кафедре грамматики и истории немецкого языка Минского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель—доктор филологических наук, профессор
Г. Я. ПАНКРАЦ

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Б. М. БАЛИН,
кандидат филологических наук, доцент Г. В. ЧЕКУНАКВА

Ведущее высшее учебное заведение—Вильнюсский государствен-
ный педагогический институт

Автореферат составлен " 4 " марта 1975 г.

Защита диссертации состоится " " _____ 197 г.

на заседании Ученого Совета Минского государственного педаго-
гического института иностранных языков, г. Минск, ул. Захарова, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Отзывы направлять по адресу: г. Минск-84, ул. Захарова, 21,
Ученому секретарю.

Ученый секретарь Совета

Изучение структуры языковых категорий приобретает в современной лингвистике все большее значение. Понимание языка как системы, все компоненты которой находятся в тесной взаимозависимости и взаимообусловленности, функциональный подход к рассмотрению языковых явлений, позволяющий исследователю наблюдать и анализировать полифункциональность языковых форм в процессе их речевого употребления, установление взаимодействия лексических и грамматических единиц языка при передаче общекатегориальных значений—все это делает возможным представление всего комплекса языковых средств, соотносительных по своей семантико-функциональной значимости, в виде особой структурной единицы языкового моделирования—поля.

Реферлируемая работа представляет собой попытку исследования функционально-семантического поля побудительности в современном немецком языке.

Основной задачей предлагаемого исследования является установление компонентов функционально-семантического поля побудительности, определение места каждого из них в структуре поля, выяснение особенностей значения и употребления средств выражения побудительности, раскрытие структурных и смысловых отношений между конститuentами поля, выявление связей поля побудительности с полями других языковых категорий, а также определение контекстуальных условий реализации языковыми средствами различных оттенков значения побудительности.

Описанию результатов экспериментального исследования предшествует рассмотрение теоретических вопросов, имеющих непосредственное отношение к теме диссертации. При этом мы исходим из основных методологических положений теории функционально-се-

мантического поля¹ и концепции грамматико-лексических полей².

Материалом исследования послужили тексты произведений различных жанров—немецкой художественной, публицистической, учебной, научно-технической литературы, постановлений, инструкций, газетных статей. Кроме того, в отдельных случаях привлекались данные толковых и двуязычных словарей. Содержащиеся в диссертации выводы и обобщения сделаны на основе анализа 13136 примеров, извлечённых из 60 произведений объёмом в 15000 страниц. Анализируемый материал, несмотря на стилистические особенности каждого отдельного произведения, даёт в общем объективную картину функционального использования различных средств выражения побуждательности в немецком языке.

Функционально-семантическое поле побуждательности—это совокупность находящихся в системных отношениях разноуровневых языковых средств, выполняющих в речи единую семантическую функцию—побуждение адресата к действию. Рассмотрение поля побуждательности вызвало необходимость провести анализ языковых средств различных уровней, применять методы и приёмы, соответствующие специфике разнородных языковых средств, соотносимых между собой благодаря общности их коммуникативной задачи.

¹ А.В.Бондарко. К проблематике функционально-семантических категорий. "Вопросы языкознания" №2, 1967; А.В.Бондарко. К теории поля в грамматике—залог и залоговость. "Вопросы языкознания", №3, 1972; А.А.Ходеева-Быкова. К вопросу о степени сфокусированности функционально-семантических полей предложных обстоятельств. Труды Военного института иностранных языков, ИЯ, 5, М, 1969; А.Н.Степанова. Структура и взаимодействие форм функционально-семантической категории обстоятельства образа действия в современном французском языке. Минск, 1973.

² Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М., 1969; E.W. Gulyga, E.I. Sendels. Die feldmäßige Betrachtung der Sprache", N.5, 1970.

В функционально-семантическом поле побудительности выделяются ядерная и периферийная зоны. Ядерная зона поля побудительности распадается на центральный участок, занимаемый доминантой поля, и смежные, находящиеся в непосредственной близости к доминанте, участки, в которых располагаются остальные ядерные конститuentы. Доминанта помещается в центр поля на том основании, что ее категориальное значение является "тем стержнем, вокруг которого группируются другие средства выражения сходной семантики"¹. Выделение доминанты представляет собой первоначальный и наиболее важный этап в рассмотрении поля побудительности, поскольку ее дифференциальные семантические признаки служат ориентиром при определении принадлежности конститuentов к ядру или периферии.

В качестве доминанты поля побудительности в немецком языке выделяется морфологическая категория—императив, существенные характеристики которой наиболее сильно репрезентируют основные свойства поля в целом. Императиву присущи все те необходимые признаки, которыми должна обладать доминанта:² 1/ Императив функционирует как специализированное средство выражения значения побудительности. Категория императивности является непосредственно связанной с ситуацией общения и относительно простой языковой категорией, в которой за отношениями языковых форм легко распознаются отношения объективной действительности: на референтном уровне это отношения адресанта и адресата. 2/ Императив передает значение побудительности наиболее однозначно по сравнению с другими конститuentами поля. В смысловой структуре

¹ А.В.Бондарко. Грамматическая категория и контекст. Л., 1971, стр. 24.

² Б.В.Гулыга, Е.И.Шендельс. Указ. соч., стр. 10; В.Г.Адмони. Основы теории грамматики. М.—Л., 1964, стр. 49.

императива кроме основного парадигматического значения отмечается всего лишь одно синтагматическое значение "условный императив". Формы императива в подавляющем большинстве случаев реализуют парадигматическое значение /99,4% всех примеров с императивом/ и значительно реже синтагматическое значение /0,6% условный императив/. В семантическом отношении императив является наиболее цельным конститuentом поля, выражающим побудительную модельность в чистом виде.^I Он очень редко выступает в качестве конститuenta других микрополей в рамках поля модельности. 3/ Императив принадлежит к наиболее употребительным средствам выражения значения побудительности. В нашем исследовании формы императива составляют 5682 примера /48,2% всех примеров/. 4/ Формы императива используются наиболее регулярно, систематически по сравнению с другими конститuentами поля. 5/ Императив характеризуется наибольшей независимостью от конститутивных условий при реализации значения побудительности, поскольку он способен выражать это значение в минимальном контексте. 6/ Императив обладает наиболее широким по сравнению с другими конститuentами диапазоном оттенков семи "побудительность", являющейся основным элементом структуры парадигматического значения данной грамматической формы.

Императив характеризуется бедностью парадигмы, позволяющей, однако, передать при опоре на контекст все основные оттенки значения побудительности. Функциональная ограниченность императива проявляется в том случае, когда требуется выразить особые нюансы побуждения, к чему в силу своей абстрактной грамматической

^I Е. И. Шандельс. Многозначность и синонимия в грамматике. М., 1970, стр. 149.

сущности императив оказывается неспособным.

Формы императива несут в себе значительный объём информации. Так, в парадигматическом значении императива выделяются следующие семы: 1/ побудительность; 2/ непосредственное обращение к адресату; 3/ футурально-презентная перспектива.^I

Для определения семы "побудительность" не требуется специальных конститутивных условий, поскольку эта семы является основным, обобщённым, обстрагированным от конкретного содержания лексических основ и модификаций в контексте элементом парадигматического значения императива. Минимальным контекстом для реализации данной семы служат побудительные предложения, состоящие из одного глагола в форме императива: "Geh!" sagte er /19, 219/.

Семе "непосредственное обращение к адресату" является постоянным элементом в структуре парадигматического значения императива, независимо от того, выражен адресат побуждения эксплицитно или имплицитно, так как побуждение всегда предполагает наличие адресата: "Überzeug deine Frau!" /16, 19/; "Geht und vergnügt euch!" /2, 256/.

Факт отсутствия у императива категории времени не означает, что глагольное действие в императиве существует вне времени вообще. Императивное действие всегда имеет футуральную направленность, иногда тесно связанную с планом настоящего времени, что позволяет выделить сему "футурально-презентная перспектива". Футуральная направленность императива может конкретизироваться элементами контекста: Komm sofort herunter, Harkles! /10, 214/.

^I Б.И.Шендельс. Указ. соч., стр. 149.

Набор сем парадигматического значения императива служит эталоном при сопоставлении состава сем значений других конституентов поля побудительности. В результате сопоставления, проведенного с учетом степени насыщенности конституентов признаками доминанты и наличия у них специфических признаков, конституенты распределились в ядерной и периферийной зонах поля побудительности.

При разграничении ядерных и периферийных конституентов в нашем исследовании учитываются следующие факторы: 1/ степень специализации языкового средства на выражении значения побудительности; 2/ способность охвата формой лексического материала; 3/ различия в наборах сем и в модификациях отдельных сем; 4/ различия в оттенках субъективной экспрессии; 5/ степень участия контекста в реализации языковым средством значения побудительности; 6/ диапазон употребления; 7/ прочность синонимических связей конституента с другими конституентами поля; 8/ емкость модели побудительного предложения; 9/ функциональная нагрузка; 10/ частотность употребления.

К ядерным конституентам поля побудительности, составляющим непосредственное окружение императива, нами отнесены средства морфологического уровня: презенс и футурум индикатива, инфинитив, а также мекурсивные, лексико-грамматические средства: инклюзивные императивные конструкции, инфинитивные конструкции с модальными глаголами и глаголом *lassen*, конструкции *haben + zu + Infinitiv*, *sein + zu + Infinitiv*. Данные языковые средства, выступая в побудительном значении, наиболее полно репрезентируют основные дифференциальные признаки доминанты-императива, отличаются высокой концентрацией синонимических связей, большой

функциональной нагрузкой, регулярность употребления.

Наиболее близким к доминанте ядерным конституентом поля побуждительности являются инклюзивные императивные конструкции: 1/ "I д. мн. ч. глагола + wir "; 2/ "I д. мн. ч. глагола + wir + /zu/ Infinitiv "; 3/ wollen + wir + Infinitiv ; 4/ LaB/t / uns , Lassen Sie uns + Infinitiv . Инклюзивные императивные конструкции и императив можно рассматривать как системные синонимы. Однако вышеуказанные конструкции не тождественны императиву, так как в составе сем их основного значения существует своя особая семема "инклюзивное лицо", которой нет в структуре парадигматического значения императива. Кроме того, инклюзивные императивные конструкции имеют более узкий по сравнению с императивом диапазон оттенков, ограниченный призывом, предложением, приглашением к совместному действию, просьбой: Stärken wir die Prinzipien und Normen der sozialistischen Demokratie ! /22, 80.5.72/; Wollen wir uns nicht zanken, Vater! /15, 274/; Also setzen wir uns /6, 582/; LaB uns gehen, Dita! /20, 829/. Инклюзивные императивные конструкции в редких случаях служат для выражения такого оттенка значения побуждительности как приказ: "Da gehen wir rein!" befahl er /4, 377/. Приказ, выражаемый данными конструкциями, звучит не так категорично, как приказ в форме императива, так как адресат включает себя в число исполнителей побуждения.

Предложения с инклюзивными императивными конструкциями способны, в отличие от императивных предложений, включать в свой состав модельные слова поля предположения, в значительной степени ослабляющие убедительность высказываемого побуждения: Vielleicht setzen wir uns auf das Sofa. Was meint Ihr ? /8, 22/.

Средства морфологического уровня—презенс и футурум индикатива и инфинитив—выступают в качестве ядерных конstituентов поля побудительности в своих синтагматических значениях, синонимичных парадигматическому значению императива. Значение побудительности развивается ими при транспозиции в сферу императива. Морфологические конstituенты поля побудительности отличаются сходством состава сем их синтагматического значения побудительности с составом сем парадигматического значения императива. Различия прослеживаются в модификациях сем, в принадлежности морфологических конstituентов к определенному стилю, частотности употребления. То обстоятельство, что индикатив имеет формы времени, позволяет ему и в синтагматическом значении, где семя "время" погашается, характеризовать отнесенность действия в будущее более конкретно в силу сохранения ассоциативных связей между синтагматическим и парадигматическим значениями. Представление действия, к которому побуждают с помощью форм индикатива, как бы реализуемым, подчеркнутое ожидание его выполнения, а также уверенность в его осуществлении лежат в основе особой категоричности побуждения, выражаемого индикативом побудительности. Степень интенсивности побуждения в форме индикатива значительно выше, чем у императива. Индикатив побудительности и собственно императив не совпадают и в отношении объема и распределения оттенков на шкале модификаций семы "побудительность". Категоричность, безапелляционность, присущие индикативу побудительности, обуславливают преобладание в его смысловой структуре оттенков категорического побуждения /приказ, команда, распоряжение, указание, требование/: *Bu bleibst!* /I4, III/; *Kein Sterbenswürdtchen wirst du erzählen!* /6,480/.

Специализируясь на выражении оттенков категорического побуждения, индикатив ограничен сферой разговорной речи.

Инфинитив как форма, отрицающая связь с лицом, употребляясь в побудительном значении, подчёркивает безразличие к личности адресата и создаёт эффект резкого, бесперомонного обращения. Эта особенность инфинитива делает его специализированным средством для выражения оттенков наиболее категорического, по сравнению с другими ядерными конститuentами, побуждения: "Einschenken!" befahl er gerade wieder /5,282/; "Nicht schießen!" schrie der Leutnant /4,208/.

Инфинитивные побудительные предложения могут состоять из одного глагола в форме инфинитива или иметь к нему пояснительные слова. При этом наблюдается следующая закономерность: чем меньше в предложении второстепенных членов, тем выше категоричность побуждения, выражаемого инфинитивом. Действительная и для других случаев выражения побуждения, данная закономерность наиболее четко проявляется на примере инфинитивных побудительных предложений.

Инфинитивные конструкции с модельными глаголами объединены в поле общим значением "побудительность", развиваемом в структуре их значений в речевых условиях, типичных для императива. Значение побудительности взаимодействует с остаточными лексическими значениями модельных глаголов, в результате чего возникают специфические оттенки, выразить которые императив не в состоянии в силу своей абстрактной сущности. Так, побуждение, выражаемое конструкциями с модельными глаголами, имеет оттенки

¹ Е.А.Кременникова. Модельные глаголы и частицы в немецком языке. М., 1958.

долженствования müssen, sollen, возможности können, dürfen, желания wollen, mögen. Относительно четкая граница существует между вышеуказанными конструкциями по степени категоричности выражаемого ими побуждения. Наиболее категорическое побуждение выражается конструкциями с глаголами müssen, dürfen с отрицанием: "Du mußt gehen", befahl er /8,215/; Du darfst das nicht und jenes nicht: verboten! /21,56/.

Меньшая степень категоричности характерна для конструкции с глаголом sollen: Hier sollst du dem Jungen bringen! /15,70/. Конструкции с глаголами können, mögen, как правило, категорического побуждения не выражают: "Du kannst es ja einmal probieren", hatte er ihr geraten /17,261/;

Pagel möge ihm den Weg ins Försterhaus zeigen /5,525/.

В поле побудительности конструкции с модельными глаголами müssen и sollen наиболее близки к конструкциям haben + zu + Infinitiv, sein + zu + Infinitiv. Те и другие выражают побуждение с оттенком долженствования. Различия касаются степени грамматизации данных конструкций: степень грамматической абстракции у конструкций с модельными глаголами ниже, чем у конструкций haben + zu + Infinitiv, sein + zu + Infinitiv. Меньшая степень грамматизации, характерная для модельных глаголов, служит причиной того, что они дифференцируют оттенки значения побудительности более четко, чем конструкции haben + zu + Infinitiv, sein + zu + Infinitiv. От вышеуказанных конструкций их отличает кроме того меньшая степень категоричности выражаемого ими побуждения, высокая частотность и более широкий диапазон употребления. В сходных констатирующих условиях, особенно в текстах научной литературы, где различия в степени категоричнос-

ти несколько сглаживаются, создаётся возможность взаимозамены конструкций: Falls sich die Beschwerden im Laufe einiger Tage steigern, ist auf jeden Fall der Arzt hinzuzuziehen /II,76/; In all solchen Fällen muß der Arzt hinzugezogen werden /II,95/.

Одним из широко распространенных средств выражения побудительности в немецком языке являются инфинитивные конструкции с глаголом lassen. По дифференциальным структурным и семантическим признакам в данной работе различаются четырехкомпонентные $N_1 + V_1 + N_2 + V_2$ и трехкомпонентные $V_1 + N_2 + V_2$ конструкции с lassen¹. Среди четырехкомпонентных конструкций представляется возможным включить в поле побудительности такие конструкции $N_1 + V_1 + N_2 + V_2$, где N_1 и N_2 — энтропонимы: Dann läßt Frida Theo kommen /IS,399/. Такая трактовка позволяет исключить из анализа другие типы четырёхкомпонентных конструкций, в которых N_1 и N_2 представлены неэнтропонимами, а отношения между N_1 и N_2 рассматриваются как равновидность причинно-следственных, каузативных в собственном смысле слова. Побудительное значение в конструкции $N_1 + V_1 + N_2 + V_2$, как правило, обусловлено семантикой обрешающих ее компонентов, а иногда выявляется только из контекста, так как по самому глаголу lassen нельзя определить, идет ли речь о допуске или побуждении.² Четырёхкомпонентные конструкции с lassen в нашей работе обозначаются термином "факитивные",

¹ N_1 — грамматический субъект конструкции; V_1 — глагол lassen; N_2 — прямое дополнение к lassen; V_2 — инфинитив.

² H. Brinkmann. Die deutsche Sprache. Düsseldorf, 1962, S. 288.

а трёхкомпонентные—термином "императивные".

При сравнении фактивной и императивной конструкций с *lassen* в их смысловых структурах обнаруживаются общие семы "побудительность" и "футурально-презентная перспектива". Ресхождения между конструкциями прослеживаются в способах выражения адресата. В фактивной конструкции побуждение может относиться к любому лицу. В императивной конструкции побуждение ориентировано на второе лицо или носит опосредованный характер: *Mensch, laß mich schlafen!* /9, 134/; *Schneider, lassen Sie antreten* /9, 208/. Адресат побуждения в императивной конструкции получает в основном имплицитное выражение, в то время как в фактивной конструкции он представлен, главным образом, в эксплицитной форме.

При анализе конститuentов поля побудительности с целью определения их принадлежности к ядру или периферии среди них обнаруживаются текие, для которых характерна меньшая по сравнению с другими конститuentами степень специализации на выражении значения побудительности, постоянная потребность в поддержке конституции /в в устной речи интонации/ для реализации этого значения, узкая специализация на выражении отдельных, специфических оттенков, незначительный диспевон употребления, лексическая и стилистическая ограниченность. Наличие у конститuenta всех или нескольких вышеперечисленных признаков свидетельствует о его значительной удалённости от доминанты и служит основанием для отнесения данного конститuenta к периферийной зоне поля побудительности.

В периферийной зоне поля побудительности представлены средства различных уровней: морфологические—презент, претерит конъюнк-

тиве и кондиционалис I, причастие II, пассив индикатива, синтаксические—побудительные именные, наречные, вопросительные и псевдопридаточные предложения, лексико-грамматические средства—конструкции с глаголами *heißen* и *machen*, лексические—глаголы побудительной семантики, междометия.

На наиболее близком расстоянии от границы ядра, в зоне затухания специфичности располагаются морфологические средства периферии поля побудительности, поскольку они, будучи в определенной степени однопорядковыми со средствами морфологического уровня, принадлежащими к ядру поля, наиболее сильно по сравнению с другими периферийными конституентами репрезентируют некоторые дифференциальные признаки доминанты. Так, презенс конъюнктиве сближается с императивом в своём значении "побудительность", для реализации которого он не требует транспозиции. Состав сем смысловых структур побудительного презенса конъюнктиве и императива во многом близок. Однако наличие ряда факторов, свидетельствующих о существенных различиях между данными средствами выражения побудительности, в частности, необычный для побуждения способ выражения и характер адресата, узкая шкала оттенков, функциональная стилистическая ограниченность, свойственные презенсу конъюнктиве, не позволяют рассматривать его среди ядерных конституентов. В отличие от императива в наборе сем презенса конъюнктиве прослеживается особая сема "неопределенно-личный или обобщенный адресат", причём формальная соотносимость адресата с третьим лицом предполагает в данном случае смысловую ориентацию на второе лицо^I: *Man kühnere sich*

^I Е.А. Краешинникова. Побудительная модельность. "Известия АН СССР", том 12, вып. 5, 1958, стр. 9

um eine vollwertige, wirkstoffreiche Ernährung, verhüte große Anstrengungen sowohl beruflich wie außerberuflich, Sorge für Bewegung im Freien und eine anhaltende seelische Festigung des Angehörigen (11,85); Nach diesen wenigen für den Helfer gedachten Bemerkungen beachte die Familie folgende Gesichtspunkte. (11,85).

Побуждение в форме претерита конъюнктива или кондиционалиса I относится к любому лицу, кроме первого лица единственного числа. Побудительная модальность претерита конъюнктива является обычно результатом сопряжения значения модальных глаголов со значением претерита конъюнктива.

Побудительный конъюнктив отличается отсутствием категоричности и в связи с этим передвёт ограниченное количество оттенков побудительности. Так, презенс конъюнктива служит для выражения указания, предписания, рекомендации: Bis zum Eintreffen des Arztes lege man den Patienten ins Bett, wende feuchtkühle Bauchaufschläge an und lasse den Kranken streng fasten(11,115).

Претерит конъюнктива передвёт тонкие нюансы осторожной, неуверенной просьбы, приглашения, совета: "Ihr solltet vielleicht Tannenharz draufschmieren", riet Mampe /I6, I68/.

Своеобразие кондиционалиса I заключается в его способности выражать подчеркнуто вежливую просьбу: "Liebes Fräulein!" bittet von Studmann ziemlich verzweifelt. "Würden Sie mich nicht in Ruhe meine Zigarette rauchen lassen" (5,469).

Между вышеназванными формами конъюнктива существуют определенные функционально-стилистические различия: презенс конъюнктива широко распространен в стиле научной прозы, в литературе учебного и рецептурного характера, в то время как претерит

конъюнктиве и кондиционалис I являются принадлежностью живой разговорной речи.

Причастие II и пассив индикатива выступают в качестве периферийных конститuentов поля побудительности в своих синтагматических значениях, развиваемых в результате транспозиции денных средств в сферу употребления императива. В структуре синтагматических значений побудительности причастия II и пассива индикатива /личного двучленного и безличного пассива/ отсутствует сама "непосредственное обращение к адресату", что обусловлено спецификой природы денных грамматических форм. Аспектологическая тема парадигматического значения причастия II и темы времени парадигматического значения презенса пассива способствуют на коннотативном уровне более четкой дифференциации темпоральной отнесённости поведяемого действия. Побудительное причастие II имеет ярко выраженную результативную окраску, презенс пассива ограничивает выполнение поведяемого действия ближайшим будущим. Безличность обращения и ожидание немедленного выполнения действия являются основными предпосылками специализации вышеназванных форм на выражении оттенков категорического побуждения: "Stillgestanden!" kommandierte der Feldwebel /I2, 108/; "Die Waffen werden freigegeben!" befahl Bochow /I, 433/.

По степени категоричности и способу выражения адресату побуждения побудительное причастие II сближается с ядерным конститuentом поля побудительности--побудительным инфинитивом. Личный двучленный пассив синонимичен презенсу индикатива и конъюнктиве при выражении оттенков предписания, инструкции. Наличие ряда специфических черт, таких, как лексическая ограни-

ченность, отсутствие в смысловой структуре некоторых релевантных сем доминанты, появление особых сем, наибольший диапазон оттенков, закреплённость за определёнными функциональными стилями, низкая частотность употребления, отодвигает перечисленные средства морфологического уровня на периферию.

Средства синтаксического уровня располагаются на периферии поля в более удалённых от ядра, по сравнению с морфологическими средствами, участках. Они характеризуются своеобразием лексико-грамматической структуры и употребления в речи. Безглагольные побудительные предложения значительно расширяют сферу побудительной модельности, выводя её за рамки действия и акцентуируя внимание на объекте или признаке повелеваемого действия. Полная семантическая характеристика безглагольных побудительных предложений вытекает, как правило, из анализа контекстуального окружения. Безглагольные побудительные предложения, выражающие при опоре на контекст оттенки категорического побуждения, соотносимы в поле побудительности с односоставными глагольными предложениями: Sprung! - Springen! ; Meldung! - Melden! Побудительные именные и наречные предложения ограничены в охвате лексического материала, так как лексическая семантика ряда существительных и наречий лишает их возможности употребляться в качестве главных членов этих предложений.

Значительные трудности при рассмотрении побудительных именных и наречных предложений представляет определение выражаемых ими оттенков значения побудительности. Поскольку в именных и наречных предложениях структурные признаки играют в данном случае второстепенную роль, основное значение приобретает анализ контекста, а в устной речи — интонация. Например, только из контекста

удаётся устоявить оттенок значения побудительности в предложении Ruhe! Четкое указание на оттенок дает глаголы побудительной семантики, вводящие именные предложения в прямой речи:

"Ruhe!" befahl Pagel ärgerlich /5,82/;

"Ruhe!" bat von Studmann /5,480/; "Ruhe!" mahnt

Lohela /9,182/. Выражая самые равнообразные оттенки значения побудительности, именные и наречные предложения отличаются высокой степенью интенсивности. Поэтому в функционально-стилистическом плане эти предложения характерны для разговорной речи, а также для тех публицистических произведений, где необходимо непосредственное и сильное воздействие на адресата.

Вопросительные предложения отличаются от побудительных своей лексико-грамматической структурой и функциональной многоплановостью, что усложняет их классификацию. В нашей работе проводится деление вопросительных предложений на истинные, побуждающие собеседника ответить на содержащийся в них вопрос, и ложные, не направленные на получение ответа собеседника.^I Истинные вопросительные предложения занимают один из самых удаленных от доминанты участков поля побудительности, поскольку их назначение ограничено побуждением к ответу.

Наибольший интерес при исследовании побудительной функции вопросительных предложений представляют ложные вопросительные предложения. Как видно из самого определения "ложные вопросы",

^I Г.Я.Панкрат. Вопросительное предложение и его разновидности. Сб. "Материалы научно-методической конференции преподавателей иностранных языков вузов Кавказской ССР", Ашхабад, 1962, стр.25; Панкрат Г.Я. К проблеме классификации вопросительных предложений. Сб. "Вопросы синтаксиса немецкого языка", Ашхабад, 1959.

присущая таким предложениям форма вопроса не соответствует их функциональной направленности. Так, вопросительно-побудительные предложения выражают в отличие от истинных вопросительных побуждение в действие, а не к ответу. Побудительная функция побудительно-вопросительного предложения обычно устанавливается по контексту, в котором оно употребляется. К средствам контекста относятся, прежде всего, вводящие прямой или косвенный вопрос побудительные глаголы, семантика которых допускает однозначную интерпретацию предложения как побудительного: "Machst du auf ?" verlangte er /8,150/. В данных предложениях наблюдается тесное взаимодействие структурных и семантических факторов /вопросительная структура предложения, семантика глагольного сказуемого, наличие модельных слов, отрицания nicht, формул вежливости/, в результате чего достигается смягчение категоричности побуждения. Отсюда следует, что количество оттенков значения побудительности, выражаемых вопросительно-побудительными предложениями, невелико. Здесь обычно передается неуверенное, осторожное предложение, приглашение, вежливая, мягкая просьба: Wollen Sie, bitte, gefälligst Platz nehmen ? /7,533/. Предложениями с оттенками приказа, требования отмечаются значительно реже: "Na, wird's bald?" rief er grob, als die beiden zögerten (4,280).

Побудительные псевдопридеточные предложения с *daß* и *wenn* относятся к автосемантическим единицам. Их важнейшим признаком является субъективно-визуальный характер, выражающийся в своеобразном предложении вложенного в них лексического содержания через призму модельной оценки говорящего. Будучи построенными по тождественной фразеосхеме, они отличаются оттенками зна-

чения побудительности. Псевдопридаточные предложения с *daß* специализировались на выражении оттенков безапелляционного, категорического побуждения: "Daß du dich zusammennimmst!" zischte die Mutter /13,308/. Псевдопридаточные предложения с *wenn* передают обычно смягчённое, нерешительное побуждение: "Wenn du es in Ruhe Überlegen wolltest", bat er ängstlich /4,535/.

Лексические средства—глаголы побудительной семантики и междометия—относятся к числу наиболее специфичных средств выражения побудительности, что предопределяет их расположение в самых отдалённых от ядра участках периферийной зоны.

Основная особенность глаголов побудительной семантики заключается в их неспособности выражать абстрактные побудительные отношения в силу наличия у каждого из них своего конкретного индивидуального значения. Функция выражения побудительности сосредоточена среди множества лексем и заключается в детализации общего значения побудительности. Узость смыслового диапазона глаголов побудительной семантики, их способность к выражению, как правило, какого-то одного оттенка значения побудительности ведёт к значительному уменьшению объёма их функциональной нагрузки по сравнению с ядерными конститuentами. В тематическом ряду глаголов побудительной семантики отмечаются глаголы с добавочной нагрузкой стилистического и идеографического характера.

Побудительное значение большинства глаголов побудительной семантики реализуется только в определенных типах структурных моделей предложений. В результате дистрибутивного анализа выявлено девять моделей предложений с глаголами побудительной семантики, различающиеся по характеру размещения позиции существитель-

ного /или его субституента/ со значением лица-адресата побуждения, а также по характеру выполнения позиции компонента со значением объекте побуждения. Всего ввиду подвергнуто 97 глаголов побудительной семантики.

Специфика побудительных междометий, заключающаяся в их неизменяемости, способности выражать побудительное значение лишь благодаря социально закреплённому за ними содержанию, привязанности к постоянной ситуации, является основной причиной их обособленного положения на периферии поля побудительности. В поле побудительности междометные предложения облизываются с синонимичными им равнолексемными односоставными предложениями: *Pst! Schsch! Kursch! - Still! - Kein Sterbenswürrtchen!* Следует, однако, отметить, что по сравнению с односоставными побудительными предложениями междометные предложения в значительной степени осложнены эмоционально-экспрессивными наслоениями, стилистически ограничены сферой обиходно-разговорной речи и менее частотны.

К периферии поля побудительности примыкают слова и словосочетания, описывающие побудительные жесты. Вынесение их за рамки поля вызвано тем, что они не образуют определенного класса с категориальным значением побудительности, а служат вспомогательным средством письменной побудительной речи. В письменной речи в определенной мере утрачиваются динамика и экспрессия побуждения, поскольку часто жест, взгляд говорят больше, чем слово. Автор произведения пытается восполнить это словами и словосочетаниями, описывающими жесты и мимику участников коммуникативного акта: *Dann winkte er dem Leutnant auch recht schroff, in Abstand zu warten /5,867/.* Сло-

ва и словосочетания, описывающие побудительные жесты, обычно соотносятся с различными видами побудительных предложений: Sie brachte kein Wort hervor, sie gab Max nur ein Zeichen. "Geh!" hieß das Zeichen /18, 278/. Анализ показал, что существует тесное взаимодействие речевых и кинетических средств выражения побудительности.

Поле побудительности связано с полями других языковых категорий общностью конститuentов, многозначность которых позволяет им функционировать сразу в нескольких полях. Так, в своем основном значении индикатив выступает в качестве доминанты поля действительности, а в приобретаемом в результате транспозиции в сферу императива синтагматическом значении он фигурирует уже в качестве ядерного конститuenta поля побудительности. Связь поля побудительности с полем времени осуществляется через формы индикатива, так как и при транспозиции они сохраняют ассоциативные связи со значением времени. При выражении побудительной модальности в поле побудительности вовлекаются старшие конститuentы поля недействительности--претерит конъюнктива и кондиционалис I, поля пассивности--пассив индикатива, поля вопросительности--вопросительные предложения. В поле побудительности эти конститuentы теряют свою доминирующую роль и отодвигаются на периферию. Сближение поля побудительности с полем кооперативности идет по линии побудительных именных и наречных предложений с главным членом в сравнительной или превосходной степени. Поле побудительности связано с полем места через побудительные именные и наречные предложения, главный член которых обозначает место совершения повелеваемого действия. Кроме того, поле побудительности постоянно соприкасается с полем

числа, персональности, одушевленности, утверждения/отрицания. Таким образом, поле побудительности, как и другие поля, не является изолированной, замкнутой системой, а имеет открытый характер^I.

При рассмотрении поля побудительности нами учитывалась вся совокупность явлений, связанных с функционированием конститuentов поля в речи. Особое внимание уделено лингвистическому побудительному контексту. Лингвистический побудительный контекст представляет собой сложное единство различных языковых средств, функционирующих в однотипной по своей коммуникативной направленности речи /побудительная речь/ и способствующих выявлению и уточнению оттенков значения побудительности, степени категоричности и интенсивности побуждения. Контекстуальный анализ, проведенный на уровне предложения, позволил выделить наиболее частотные языковые средства формирования побудительного контекста: обращение, частицы, модальные слова, местоимения, наречия, междометия, слова побудительной семантики. Включение в побудительное предложение вышеназванных средств, имеющих равнообразную семантико-стилистическую значимость, модифицирует значение побудительности как в плане его категоричности, интенсивности, так и в плане эмоционально-субъективной оценки побуждения со стороны говорящего. Особенно действенными средствами выражения субъективной оценки, позитивного или негативного отношения адресанта к адресату являются стилистически окрашенные слова, стилистические фигуры, слова с пейоративной окраской и уменьшительно-ласкательными суффиксами. В тех случаях, когда для определения оттенка значения побудительности приходится прибегать к контекстуальному анализу,

^I Е.В.Гулыга, Е.И.Шендельс. Указ. соч., стр. 117.

выходящему за рамки побудительного предложения, основными контекстообразующими элементами оказываются вводные, вставные и присоединительные конструкции с различным лексическим наполнением, повторы, компоненты сложного предложения и другие средства широкого лингвистического контекста. Поскольку в контексте реализуется только одно значение категориальной формы, обращение к контексту является надежным способом определения значения побудительности и его оттенков.

При недостаточной лингвистической мотивировке оттенка значения побудительности приходится обращаться к анализу экстралингвистических смыслообразующих факторов. Внеязыковая мотивация определяет, например, то, что побудительная речь командиров в армии, когда они обращаются к подчинённым при исполнении своих служебных обязанностей, воспринимается читателем как категорическое побуждение. Решающую роль при выречении языковой формой данного оттенка значения побудительности, а, следовательно, и при его восприятии читающим, играет не сама языковая форма, а экстралингвистический контекст /осведомлённость читателя об армейской жизни/. Например: "Kommandantura!" sagt der Unterleutnant zu einem der Soldaten /13,473/.

х х х

Рассмотрение функционально-семантического поля побудительности, осуществлённое в данной работе, позволило описать систему средств выречения побудительности, дать качественные и количественные характеристики её компонентов, необходимые для размещения компонентов в различных зонах поля побудительности.

Доминантой поля побудительности является императив, парадигматическое значение которого выступает как инвариант, объединяющий все конститuentы поля в единый функционально-семантический комплекс. В функционально-семантическом поле побудительности ядерные и периферийные конститuentы неравномерно удалены от центра поля, так как они в равной степени насыщены признаками доминанты и своими специфическими признаками. Сохранение конститuentом значительной доли специфичности влечёт за собой ослабление его синонимических связей с доминантой и другими конститuentами и способствует его размещению в одном из удалённых от центра участков поля. Наиболее близко к императиву как в ядерной, так и в периферийных зонах располагаются средства морфологического уровня. Более удалённые участки занимают лексико-грамматические средства. Синтаксические и лексические средства находятся на периферии поля, причём синтаксические средства, выступавшие как хорошо организованные категориальные единицы, приближаются к ядерной зоне, а лексические, обладающие низкой степенью обобщённости значения, как наименее системные единицы поля, оттесняются в самые удалённые от доминанты участки. При этом поле побудительности, построенное с учётом степени прочности связей конститuentов с доминантой, предстаёт в виде асимметричного построения. На периферии поля сосредоточено значительно больше конститuentов, чем в ядерной зоне. Это объясняется в первую очередь тем, что лишь относительно небольшая часть конститuentов поля, главным образом средства морфологического уровня, выражает релевантные признаки ядра в наиболее оптимальном виде. Остальная, более многочисленная группа конститuentов, составляющая принадлежность периферии, характеризуется ослаблением, рассредоточением,

частичным сохранением признаков доминанты, преобладанием своих особых специфических черт.

Представление о распределении конститuentов поля побуждательности в ядерной и периферийной зонах даёт нижеследующая таблица, в которой приводятся данные, полученные при анализе нашего материала и отражающие определённые тенденции употребления средств выражения побуждательности.

Таблица

№	Конститuentы поля побуждательности	Ядро		Периферия	Кол-во примеров	% от общего числа
		Доминантные	Ядерные констит.			
1.	Императив	+			5682	48,2%
2.	Исключившие императивные конструкции		+		788	5,6%
3.	Превенс и футурум индикатива		+		274	2,1%
4.	Инфинитив		+		564	4,2%
5.	Конструкции с модальными глголами		+		986	7,5%
6.	Конструкции haben + zu + Infinitiv, sein + zu + Infinitiv			+	80	0,6%
7.	Конструкции с глголом lassen			+	652	5,0%
8.	Конъюнктив/превенс, претерит, кондиционалис I/			+	242	1,9%
9.	Причастие II			+	86	0,8%
10.	Пассив индикатива			+	82	0,8%
11.	Именные предложения			+	704	5,4%
12.	Неречные предложения			+	682	4,8%
13.	Вопросительные предложения			+	158	1,2%
14.	Псевдопридеточные предложения			+	116	0,9%
15.	Конструкции глголами heißen, machen			+	40	0,3%

16. Глаголы побудитель- ной семантики	+	1924	14,6%
17. Междометия	+	281	2,1%
		<hr/>	
		Всего	13136 100%

Взаимодействующие в поле побудительности конститутенты восполняют функциональную и морфологическую недостаточность императива, дают возможность говорящему выразить всю гамму оттенков значения побудительности и адресовать побуждение не только 2-ому, но и 3-ему лицу, а также группе лиц, в число которых говорящий включает себя.

В большинстве случаев языковые средства становятся конститутентами поля побудительности в результате их транспозиции в сферу императива. Выразив значение побудительности, транспонированные языковые средства сохраняют ассоциативные связи со своими исходными значениями, благодаря чему конститутенты поля при частично и полностью совпадающем наборе сем различаются их модификациями. Дифференциация временной перспективы, наличие или отсутствие связей с адресатом побуждения способствуют варьированию как в объеме, так и в распределении оттенков значения побудительности, а также оттенков субъективной экспрессии. Языковые средства в силу специфики своего основного значения специализируются на выражении определенных оттенков значения побудительности. Обнаруживается градеция конститутентов поля побудительности по степени категоричности и интенсивности выражаемого ими побуждения.

Изучение функционально-семантического поля побудительности позволило рассмотреть языковые средства в динамике их речевого употребления, дало возможность обнаружить особенности их функционирования и показать взаимодействие средств различных языковых уровней при передаче категоризального значения побудительности. Рассмотрение системы средств выражения побудительности с точки зрения поля имеет практическое значение, так как такой подход к языку соответствует естественным условиям речевого общения^I и в практике преподавания языка способствует выработке динамического стереотипа.

Основные положения диссертации изложены в следующих работах:

1. К вопросу о категории побудительности и типичных средствах её выражения в немецком языке. Сб. "Вопросы романо-германского и общего языковедения". Минск, 1978 г.

2. К вопросу о побудительном контексте. Сб. "Вопросы филологии". Изд. "Высшая школа", Минск, 1978.

3. К вопросу об основных семантико-структурных типах предложений с глаголами побудительной семантики. Сб. "Вопросы романо-германского и славянского языковедения". Минск, 1975.

^I Б.В.Гулыга, Б.И.Шендельс. Указ. соч., стр. 17.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

1. Apitz B. Nacht unter Wölfen. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1958.
2. Brecht B. Mutter Courage und ihre Kinder. "Ein Lesebuch für unsere Zeit", Berlin und Weimar, 1967.
3. Döblin A. Berlin Alexanderplatz. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1971.
4. Fallada H. Der eiserne Gustav. Berlin, 1962.
5. Fallada H. Wolf unter Wölfen. Berlin und Weimar, 1970.
6. Hauptmann G. Ausgewählte Werke. Bd.1, Berlin, 1962.
7. Hauptmann G. Ausgewählte Werke. Bd.3, Berlin, 1962.
8. In diesen Jahren. Deutsche Erzähler der Gegenwart. Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1960.
9. Jobst H. Der Zögling. Berlin, 1962.
10. Kant H. Die Aula. Rütten Loenig, 1968.
11. Paschke H. Häusliche Krankenpflege. Leipzig, 1969.
12. Renn L. Krieg. Nachkrieg. Berlin, 1955.
13. Schulz M.W. Wir sind nicht Staub im Wind. Halle(Saale), 1963.
14. Seghers A. Die Kraft der Schwachen. Berlin und Weimar, 1965.
15. Strittmatter E. Tinko. Berlin.
16. Strittmatter E. Ole Bienkopp. Berlin, 1963.
17. Use B. Die Patrioten. Moskau, 1957.
18. Weiskopf F. Lissy. Berlin und Weimar, 1969.
19. Wolf Ch. Der geteilte Himmel. Leipzig, 1968.
20. Wolf F. Gesammelte Werke. Berlin und Weimar, 1966.
21. Zweig A. Der Streit um den Sergeanten Grischa, Leipzig, 1966.
22. Neues Deutschland. 1972-73.

Отпечатано на роталпринте РИЦ ЦСУ БССР

Заказ № 771. Тираж 200 экз. Подписано к печати 25. 2. 1975 г.
г. Минск, проспект Партизанский, 14